

На фото - вагонетка кирпичного завода №1, который в годы войны находился на месте парка Победы. В 1942-43 гг. завод был переоборудован в крематорий. Накануне 66 годовщины полного снятия блокады Ленинграда к нам в редакцию попали уникальные документы из секретных архивов. Где на языке сухих фактов доподлинно изложено то, что происходило в осаждённом городе в то страшное время. Продолжение на стр. 5 >>>

«НИКТО НЕ МОГ ПОМЫСЛИТЬ О ЧЁМ-ТО ПОДОБНОМ...»

Ленинград. Весна 1942 года.

О 900 днях блокады Ленинграда сказано много громких и пафосных слов. Но по-настоящему почувствовать глубину трагедии и подвига блокадного города могут только те, кто сам пережил этот ад. Долг остальных - знать о том, как жил тогда наш город. Когда 27 января сотни людей вновь придут в Московский Парк Победы, лишь немногие из них будут понимать, по какой земле они идут. Об этом тяжело писать. Больно. Но всё-таки нужно. На этой полосе нет громких слов, есть только сухие цифры и факты. Читать это страшно, но ещё страшнее осознать - всё это было на самом деле.

Из отчёта Городского управления предприятиями коммунального обслуживания по работе за год войны с июня 1941 по июнь 1942 года.
Раздел «Похоронное Дело»

продовольствия вынудили ввести в ноябре 1941 года норму выдачи так называемого хлеба (так в документе! - ред.) по рабочей продовольственной карточке 250 и по служащей 125 граммов на человека в сутки при том условии, что других продуктов почти никаких не выдавалось. Это положение не замедлило сказаться на небывалом росте смертности.

Уже в начале декабря в городе всё чаще и чаще можно было встретить людей истощённых, с опухшими лицами, отеками ног и замедленной, неверной походкой, опирающихся при ходьбе на палочки. Наблюдались нередко случаи, когда люди разных возрастов, нередко молодые мужчины, без всякой видимой внешней причи-

ны падали на мостовых и панелях и не в состоянии были без посторонней помощи подняться. Некоторые из них поднимались и шлепали дальше, не реагируя уже ни на что окружающее — людей, движущийся транспорт, артиллерийские обстрелы, а частично тут же на улице умирали, а их трупы некоторое время оставались лежать здесь же на улице. Смертность среди населения города на почве истощения от голода, суровых холодов, отсутствия дров в декабре 1941 года резко возросла и, по неполным данным треста «Похоронное дело», достигла 42 050 человек, что по отношению к смертности ноября 1941 года составило рост на 247%. Зимой 1941-42 года ситуация резко вышла из-под контроля. Похоронные процессии круглые сутки мед-

предприятий города. Такое предприятие было найдено — это 1-й кирпичный завод Управления промышленности строительных материалов, расположенный на Московском шоссе, д. 8 (сегодня это территория Московского Парка Победы - ред.), и 7 марта 1942 года СЗ исполкома решением № 157-е обязало начальника Управления промышленности стройматериалов т. Васильева организовать на 1-м кирпичном заводе сжигание трупов, пустив в эксплуатацию одну из тоннельных печей завода к 10 марта 1942 года и вторую к 20 марта 1942 года с соответствующим приспособлением вагонеток для кремации трупов.

Несмотря на сопротивление старых теплотехников, доказывавших, что в тоннельных печах невозможно создать нужных температур, начальник управления т. Васильев Николай Матвеевич, главный инженер завода т. Мазохин Василий Дмитриевич, главный механик завода т. Дубровин Серафим Александрович с группой рабочих упорно и успешно провели опыты и подготовительные работы и добились положительных результатов.

В противовес десятки лет проектировавшемуся крематорию, но так и не построенному, 15 марта 1942 года в Ленинграде на указанном заводе заработал невиданный в истории и во всем мире крематорий, рожденный мыслью по-фронтовому работавших людей, блокадой и тяжелой обстановкой, в которой находился тогда наш город. 16 марта 1942 года крематорий принял и успешно кремировал первые 150 трупов, а 29 марта он довел пропускную способность уже до 880 трупов, 18 апреля 1942 года он кремировал 1425 трупов за сутки, работая уже на 2 печах. В апреле всего подверглось кремации 22 861 труп, в мае 29 764 трупа, а всего до 1 января 1943 года кремировано 109 925. В качестве топлива использовались дрова и сланец.

СЕКРЕТНО

...За первое полугодие 1941 года трестом «Похоронное дело» в Ленинграде было захоронено 18 909 покойников, что составляет в среднем в день 105. Работа по захоронению протекала нормально, без каких-либо затруднений.

Начавшаяся 8 сентября 1941 года систематическая бомбардировка, а позже и артиллерийские обстрелы города сопровождались разрушениями и человеческими жертвами. С этого времени начинается напряжённая работа отряда треста «Похоронное дело». В первый период бомбардировок и артиллерийских обстрелов 80–85% трупов, доставляемых в морги, опознавались родственниками и хоронились в обычном индивидуальном порядке на кладбищах города. Неопознанные трупы по истечении 48 часов фотографировались представителями отделений милиции, на основании актов представителя милиции и врачей оформлялись свидетельства о смерти в ЗАГСах, после чего такие трупы захоранивались в траншеи. Над каждым захороненным в траншее устанавливалась деревянная, окрашенная в красный цвет колонка, на которой писалась фамилия захороненного, а при невозможности установить личность писалось - «Неизвестный». По мере нарастания бомбардировок росло и число захоронений из месяца в месяц, о чём говорят нижеприведённые цифры: июль 1941 года — 3 688 захоронений, август — 5 090, сентябрь — 7 820, октябрь — 9 355, ноябрь - 11 401.

21 июля 1999 г. со дна пруда парка Победы была поднята вагонетка кирпично-пемзового завода №1. 8 августа 2001 года она была установлена возле пруда «по инициативе и на средства жителя Санкт-Петербурга Юрия Юрьевича Жорно». В период использования завода в качестве крематория на вагонетках тела умерших отправляли в туннельные печи завода, а нынешние пруды, бывшие тогда заводскими песчаными карьерами, использовались для захоронения праха.

Несмотря на значительный из месяца в месяц рост захоронений в городе, трест «Похоронное дело» до декабря 1941 удовлетворительно справлялся с захоронениями.

Продолжающаяся со второй половины августа 1941 года вражеская блокада города, отсутствие подвоза

контроля. Похоронные процессии круглые сутки медленно и молча двигались по улицам осаждённого города, волоча за собой саночки, фанерные листы с уложенными на них в самодельных гробах, зашитыми в одеяла или простыни одним или несколькими покойниками. Перед входами на кладбища скоплялись сотни людей, саночек, тележек, автомашин, детских колясочек.

Если в декабре 1941 года ещё значительную часть умерших транспортировали на кладбища население, то в январе 1942-го многие люди это делать перестали. Покойников стали в массовом порядке подбрасывать к больницам, поликлиникам, выбрасывать на лестницы, во дворы и даже на улицы города. При подъезде к кладбищам на дорогах, в канавах, в кустах валялись брошенные трупы людей, их можно было встретить и на свалках, вывезенными вместе с мусором.

Такое положение дел длилось до конца февраля 1942 года, то есть до наступления переломного момента, когда началось хотя и медленное, но снижение поступления трупов для захоронения на кладбища в связи со снижением смертности в городе. В ещё худшем, чем город Ленинград, положении в части захоронения находился город Колпино ввиду непосредственной близости к позициям немецко-фашистских войск. У колпинцев возникла мысль о кремации трупов людей в термических печах Ижорского завода, и исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся решением СЗ от 27 февраля 1942 года № 140-е разрешил исполкому Колпинского райсовета производить сжигание трупов людей в термических печах.

Кремация колпинцами трупов людей в термических печах навела на мысль заместителя председателя исполкома Ленгорсовета г. Решкина, непосредственно руководившего в городе захоронением и весьма много сделавшего в этой области, о возможности использования для кремации трупов

Работа крематория по сжиганию трупов значительно облегчила дело захоронения и дала возможность в конце марта ликвидировать залежи незахороненных трупов на кладбищах, привести наличие готовых траншей в соответствие с потребностью для захоронения поступающих на кладбища трупов, а с 1 июня 1942 года благодаря успешной работе крематория и значительному снижению смертности мы совсем прекратили массовое захоронение трупов людей на кладбищах, и все трупы из больниц, районных моргов и других мест трестом «Похоронное дело» транспортируются в крематорий и предаются кремации. С 1 июня и по настоящее время на кладбищах производится только индивидуальное захоронение.

В заключение нужно сказать, что при всех имевших место больших недостатках, вызванных в основном внезапностью возникновения работы по захоронению в невиданных в истории размерах, проведена гигантская работа. К сожалению, в городе нет организации, которая могла назвать точную цифру умерших в городе Ленинграде людей за период с 1 декабря 1941 года по 1 июня 1942 года. Никто к таким размерам смертности и молниеносности её роста не только не был подготовлен, но никто никогда и не мог мыслить о чём-либо подобном...

Начальник УПКО исполкома
Ленгорсовета депутатов трудящихся
А. КАРПУШЕНКО

Центральный государственный архив СПб.,
ф. 2076, оп. 4, д. 63, л. 147-191